Юй Сяокао изобразила ужас на своем лице:

- Может быть, все благородные дамы в столице кажутся яркими и аккуратными на первый взгляд, но на самом деле они неряшливы под этим фасадом? Они что, не моются и не чистят зубы?

Чжу Цзюньянь наклонилась вперед и постучал головой, которая была за окном кареты. Сдерживаемое разочарование в его сердце немного рассеялось, когда он с несчастным видом сказал:

- О чем ты думаешь! Когда я сказал "чистый", я не имел в виду снаружи. Я имел в виду их сердца. Их сердца должны быть чистыми и у них должен быть хороший и спокойный темперамент!
- О... ты заметил, что ее намерения по отношению к тебе не чисты? Но это неудивительно, учитывая, что ты красив и у тебя очень многообещающее будущее. Так что для тебя вполне нормально привлекать внимание юных девушек, не так ли? Юй Сяокао объяснила ему.

Чжу Цзюньянь слегка нахмурился и сказал:

- Но... каждый раз, когда кто-то со скрытыми мотивами приближается ко мне, я чувствую раздражение и не могу себя контролировать. Мне хочется ущипнуть ее за горло и вышвырнуть вон. Что мне делать?

Юй Сяокао моргнула своими большими глазами и внезапно показалась удивленной. Она долго колебалась, после чего прошептала:

- Юный принц, ты так относишься только к женщинам? А как насчет мужчин? Если к тебе подойдет симпатичный подросток, ты тоже станешь раздражительным и захочешь его убить?
- Я не знаю! Пока эти парни со скрытыми мотивами находятся в трех шагах от меня, я могу это легко обнаружить. Поскольку они тоже мужчины, мне не нужно принимать слишком много во внимание и просто возьму и выброшу их! Чжу Цзюньянь посмотрел вверх, подняв подбородок к небу, с гордым выражением на лице.

Юй Сяокао глубоко вздохнула с облегчением, похлопала себя по груди и прошептала:

- Это хорошо, это хорошо...

Чжу Цзюньянь, казалось, почуял, что она на что-то намекает, поэтому он посмотрел на нее и в замешательстве спросил:

- Что ты имеешь в виду? Почему мне кажется, что за твоими словами кроется какой-то другой смысл?

После того, как Юй Сяокао очаровательно закатила глаза, она сказала:

- У нас такие доверительные отношения между нами двумя, какой заговор я бы устроила против тебя? Меня просто беспокоит твоя сексуальная ориентация. Я просто боюсь, что ты по ошибке войдешь в дверь из хризантем и упадешь глубоко в море...
- Сексуальная ориентация? Дверь из хризантем? О какой чепухе ты говоришь? Я понял, что ты часто говоришь слова, которые другие не понимают. Вы с императором должны говорить на

одном языке! Чжу Цзюньянь прищурился на нее и предположил, что это может быть правдой.

Юй Сяокао сжала шею и сухо рассмеялась:

- Юный принц, ты ошибаешься на этот счет! Император возвышается над всеми остальными. У него много знаний от интенсивного чтения, его ум содержит больше знаний, чем у кого-либо другого... Я всего лишь маленькая крестьянская девочка, которая никогда не училась и неграмотна. Как я могу говорить на одном языке с императором?

В глубине души она напомнила себе, что сейчас находится в столице, поэтому ей нужно быть осторожной, когда она что-то говорит или делает. Таким образом, другой переселившийся человек не смог бы воспользоваться ее слабостью. Он был верховным правителем этой эпохи. Убить ее было бы все равно что убить маленького муравья. Хотя она не представляла угрозы для императора, она все равно должна быть осторожна. Откуда ей было знать, что император уже давно установил и подтвердил ее личность? Как кошка, играющая с мышью, он тайно наблюдал за ее движениями!

Как раз в тот момент, когда Юй Сяокао молчала из-за своей вины, главный помощник Лю не смог сдержаться и дважды кашлянул. Он тихо сказал своему хозяину:

- У некоторых богатых людей в столице есть особые хобби. Им нравится "ходить через заднюю дверь". Вы понимаете, о чем я говорю.... Я предполагаю, что "дверь хризантемы", о которой говорит мисс Юй, связана как раз с этим?

Чжу Цзюньянь родился и вырос в столице, поэтому он, естественно, слышал об этих грязных делах. У него даже самого был некоторый опыт. Когда он был ребенком, его внешность была красивой и нежной и ему нравилось гулять одному. Однажды он вышел из дома один и его забрал чиновник, у которого было такое особое хобби. Он увидел некоторые невыносимые зрелища. Грязная сцена привела его в ярость на месте и он убил чиновника, который пытался что-то с ним сделать. Когда отец вернул его обратно, он был погружен в свое собственное сознание и очень долго не мог выйти из своего состояния!

Вспомнив о таком прискорбном событии, Чжу Цзюньянь пришел в крайнее возбуждение. Он спрыгнул с лошади и потащил карету сзади, чтобы остановить ее. Затем он ворвался в карету, вывернул руку Юй Сяокао и спросил:

- Кто говорил тебе про эти грязные вещи? Если этот человек скажет тебе такую чушь в будущем, не слушай его, чтобы не запачкать уши! Скажи мне, кто тебе все это рассказал? Я лично расчленю его тело!

В сердце Чжу Цзюньянь Юй Сяокао была лучом света во тьме, она была теплым солнцем в суровую зиму. Она была кем-то, кого можно было встретить только случайно, а не силой в этом хаотичном мире. Она была его единственным спасением. Тот, кто хотел осквернить эту простую и чистую землю, навсегда станет его врагом.

Когда главный помощник Лю увидел, что его хозяин почти пришел в ярость, он не смог удержаться и хлопнул себя по губам. Зачем ему понадобилось трепать языком!

Юй Сяокао чувствовала себя очень неловко, потому что молодой принц схватил ее за руку. Она попыталась стряхнуть его руку, но не смогла. Она была раздражена:

- Отпусти! Моя рука сейчас сломается, она почти сломана...

Хотя Чжу Цзюньянь очень ясно представлял себе свою силу и мог контролировать ее в пределах того, что могла вынести маленькая девочка, он все же подсознательно ослабил хватку. Юй Сяокао успешно сбежала и сделал ему выговор:

- Мужчины и женщины не должны прикасаться друг к другу, когда им больше семи лет. Мы не родственники друг другу, так что будет лучше, если ты будешь держаться на расстоянии, чтобы я не зависела от тебя!

Юй Хай, который сидел рядом с Юй Сяокао, осторожно разделил их и сказал:

- Принц, иногда моя дочь не думает, прежде чем начинает говорить. Пожалуйста, не опускайся до ее уровня.

Чжу Цзюньянь оттолкнул ее и оглядел с ног до головы худое, слабое и маленькое тело Юй Сяокао. На его лице появилось презрительное выражение:

- Ты считаешь, что я могу смотреть на тебя, как на женщину? У меня нет фетиша на детей! Если ты хочешь быть со мной, то предлагаю поговорить об этом через три или пять лет. Кроме того, ты должна хорошо расти и не терять своей внешности! Когда это время придет, мне придется неохотно, но взять тебя...

Юй Сяокао холодно смотрела на него, ее волосы стояли дыбом от гнева. Она сгорала от гнева, когда подняла брови и сказала:

- Перестань смотреть на людей свысока, я определенно вырасту в красивую леди в будущем!

Закончив говорить, она коснулась своего высокого и прямого носа, больших ярких глаз и маленьких веерообразных ресниц... хотя ее рост был ничем не примечателен, она все же была милой «Лолитой». Ее природные данные были довольно хорошими, так что, когда она вырастет, она сможет... это неправильно! Что только что сказал этот парень? Взять ее?

- Ты думаешь, что я Хелло Китти, потому что я еще не показала тебе мои способности!
- Позвольте мне сказать тебе это ясно. Я никогда не буду наложницей! Даже если я не смогу выйти замуж за кого-то в своей жизни, я все равно никогда не совершу эту ошибку! Юй Сяокао указала на идеальный нос Чжу Цзюньянь, когда она внушительно дала понять о своих намерениях.

Чжу Цзюньянь слегка прищурил свои длинные, узкие и очаровательные миндалевидные глаза. Он сдержал смешок в своем сердце, сделал смертельно серьезное лицо и сказал:

- Я не ожидал, что у тебя будет большое сердце, даже несмотря на то, что ты такая маленькая! Если ты не хочешь быть наложницей, тогда я позволю тебе быть высокопоставленной наложницей. Этого достаточно?

Юй Хай был очень ошеломлен от того, что услышал. Всего мгновение назад атмосфера была полна гнева, которая вот-вот должен был взорваться. Как эта тема превратилась в дискуссию о наложницах и высокопоставленных наложницах? Его дочь была еще маленькой и ему нужно было защитить ее от того, чтобы ее не забрал большой волк. Даже если бы это был принц Королевской крови, он не станет... Он как раз собирался высказать свое мнение, когда его вытащил из кареты главный помощник Лю. Юй Хай обнаружил, что, несмотря на то, что он был таким крупным мужчиной, он вообще не мог бороться в руках старого и слабого евнуха. Может быть, это те боевые искусства, о которых говорил старший брат Чжао?

Когда его оттащили, он услышал, как его глупая дочь сердито кричит:

- Титулованная наложница? Кто бы хотел быть твоей высокопоставленной наложницей? Проваливай отсюда!
- Ты уже не хочешь быть высокопоставленной наложницей? Тогда чего ты хочешь? Ты хочешь быть мне женой? Чжу Цзюньянь был в хорошем настроении и то, как он говорил, заставило ее действительно захотеть побить его.
- Дай мне подумать об этом секунду... Ладно, жена, тогда ты будешь мне жена! Ты должна быть добра ко мне в будущем...

Юй Сяокао была в ярости, она швырнула подушку в карете в лицо Чжу Цзюньянь. Топая от ярости, она закричала:

- Продолжай мечтать больше! Я никогда не выйду замуж и не будет делить мужа с другими женщинами! Я хочу быть парой на всю жизнь! Если ты не можешь, то убирайся как можно дальше!

У всех охранников вокруг, которые отвечали за охрану кареты, на лицах было шоковое выражение.

Как раз в этот момент мимо них проехала карета. Занавески были подняты, открывая прекрасное лицо. Быть парой в течение всей жизни - это было то, к чему стремилась каждая женщина. Какая женщина смогла бы выразить себя так смело и ясно?

- Мисс, похоже, это карета королевского принца Ян. Старик, стоящий рядом - главный помощник королевского принца Ян. Люди говорят, что он мастер боевых искусств! Слуга рядом с женщиной увидел главного помощника Лю и заявил об этом, немного поразмыслив.

Королевский принц Ян? Разве не говорили, что он был тираном и убивал людей, не моргнув глазом? Женщина нахмурилась. Этого не может быть, верно? Как мог такой человек позволить женщине стоять рядом с ним и кричать на него у всех на глазах? Подумав об этом, она вспомнила, что отец и мать принца Ян были завидной парой в столице. Возможно, привязанность принца Цзин была унаследована его маленьким сыном.

Женщина подумала о своем собственном положении и почувствовала зависть. Чтобы иметь возможность произнести эти слова в присутствии королевского принца Ян, она должна быть кем-то очень близкой к принцу. Для женщины возможность делать все, что она хочет, в присутствии мужчины означала, что она занимает особое место в его сердце.

Два экипажа проехали мимо и постепенно отдалялись друг от друга. Женщина могла слабо слышать спокойный голос мужчины, доносящийся с ветром:

- Так ты хочешь монополизировать мою благосклонность? Тогда с этого момента тебе придется быть со мной милой! У меня болят плечи, сделай мне массаж...

Прислушиваясь к голосу мужчины, она поняла, что его голос был полон желания побаловать себя. Она не знала, кем была это благословенная женщина, которой благоволил принц Ян...

Юй Сяокао, которая была в карете, только что узнала, что ее водят за нос. Она успокоилась, вышвырнув Чжу Цзюньянь из кареты и холодно сказала:

- Иметь дело с тобой ниже моего достоинства. Чтобы не вызывать подозрений, пожалуйста, ведите себя достойно!

Чжу Цзюньянь выразил свое сожаление и прищелкнул языком. Неудивительно, что этим распущенным мужчинам нравилось позволять себе вольности с леди из хорошей семьи. Чувство, которое он испытывал, поддразнивая людей, было таким чертовски приятным! Подожди, это было неправильно! Это было только приятно, когда он дразнил эту маленькую девочку! Жаль, что она так быстро пришла в себя, он думал, что смог бы заставить ее дать ему обещания!

- Хорошо! Не сердись! Я просто дразнил тебя! Ты всего лишь крошечный росток фасоли, как я мог тебя съесть? Юная принцесса, почему ты говоришь так беззаботно и расслабленно? Мы прибыли в императорские усадьбы, приготовьтесь выйти из кареты!

Юй Сяокао дулась в углу, скрестив руки на груди. Это было действительно похоже на то, как восьмидесятилетняя мать дразнила своего ребенка. Если бы она объединила две свои жизни, то прожила бы более 30 лет и все же ее просто дразнил ненавистный парень, которому было всего 17 лет! Черт возьми! Чжу Цзюньянь, подожди, пока я не разберусь с тобой!

http://tl.rulate.ru/book/25879/1700182